

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ СИМПАТИИ
И АНТИПАТИИ В МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения
направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй),
5 курса группы 02051105
Выдра Светланы Александровны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Лагоденко Д.В.

Белгород 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Подросток как субъект речи и оценки	6
1.1. Мировоззренческие особенности подросткового возраста.....	6
1.2. Содержание подростковой симпатии и антипатии.....	11
1.3. Интернет-пространство как материал для изучения речи подростков.....	16
Выводы по ГЛАВЕ I	20
ГЛАВА II. Особенности выражения подростковой симпатии и антипатии в монологической речи	22
2.1. Грамматический и функционально-стилистический образ подростковой монологической речи.....	22
2.2. Активность подростка как оценивающего субъекта для выражения симпатии.....	28
2.3. Активность подростка как оценивающего субъекта для выражения антипатии.....	33
Выводы по ГЛАВЕ II	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	50
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	51

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа представляет собой исследование особенностей выражения симпатии и антипатии в английской подростковой речи.

Современная наука проявляет большой интерес к процессам подросткового общения. Высокая социальная значимость подросткового периода как явления, преимущество прагматического отношения к явлениям реальности в подростковом возрасте, приоритет коммуникации как способа самовыражения- все эти факторы выделяют подростковую речь и делают ее интересной для лингвистического изучения.

Актуальность выбранной темы обусловлена недостаточной изученностью языковых механизмов выражения симпатии и антипатии подростковой речи в монологическом тексте.

Подростковая речь является объектом изучения многих лингвистических исследований, где примером анализа является лексический состав подростковых высказываний (Карасик 2002; Уздинская, 1991; Марочкин, 1995 и др.) возрастные особенности организации речевой деятельности подростков (Седов, 1987), функции подростковой речи при общении с взрослыми (Augenstein, 1998), прагматические маркеры в подростковой речи (Andersen, 2001), отдельные подростковые социолекты (Wooffitt, 1995).

Объектом исследования являются ситуации выражения подростковой симпатии и антипатии, зафиксированные на базе Интернет- пространства.

Предмет исследования - языковые механизмы выражения подростковой симпатии и антипатии в различных коммуникативных контекстах.

Цель работы заключается в комплексном описании лексических, грамматических явлений, которые являются стереотипными, характерными в

ситуациях выражения симпатии и антипатии подростков в различных коммуникативных контекстах.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

1. Выявить основные мировоззренческие признаки подростковой речи
2. Определить содержание понятий «подростковая симпатия» и «подростковая антипатия»
3. Провести лингвистический анализ ситуаций выражения подростковой симпатии в ситуации монологической речи
4. Провести лингвистический анализ ситуаций выражения подростковой антипатии в ситуации монологической речи

Для решения изложенных выше задач в работе применена комплексная методика исследования, которая включает в себя контекстуально-ситуативный анализ семантики и функции отдельных высказываний в представленных текстах.

Фактическим материалом исследования послужили различные авторские тексты подростков, взятые из сети Интернет.

Методами исследования явились наблюдение за речевым поведением подростков в сети Интернет, психолингвистический анализ письменных высказываний подростков, в ходе которого был широко применен дедуктивный метод исследования.

Практическая значимость дипломной работы определяется теоретической и практической возможностью использования ее материалов и выводов при разработке курсов по социолингвистике, психолингвистике, а также на практических занятиях по английскому языку.

Теоретическую основу исследования составляют положения, разрабатываемые в следующих отраслях психолингвистической науки:

- В лингвистическом исследовании по функциональной семантике, содержащиеся в трудах К. Левина, М.Я. Блоха, В.Н. Ярцевой и др.

– В рамках психологического подхода к анализу лексико-семантической структуры слова в работах Л.С. Выготского, К.Изарда, И.С. Кон, Р.А. Лурии и др.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает введение, две главы, заключение и библиографию. В конце каждой главы приводятся выводы.

Во **введении** определяется актуальность, практическая значимость работы, определяются цель, задачи и методы исследования.

В **первой главе** излагаются основные теоретические положения исследования. Описываются особенности формирования мировоззрения у подростков, ключевые факторы, которые определяют специфичность подростка как субъекта речи и оценки. В главе представлены общие особенности подростковых высказываний с точки зрения стилизации и стереотипности подростковых текстов.

Вторая глава посвящена изучению подростковых оценочных высказываний в монологической речи. Отдельно рассматриваются пути создания образов объекта симпатии и антипатии в монологическом тексте.

В **заключении** излагаются основные выводы на основе проделанной работы, предлагаются пути дальнейшего исследования в рассматриваемой области, указываются направления практического применения результатов работы.

ГЛАВА I. Подросток как субъект речи и оценки

1.1 Мировоззренческие особенности в подростковом возрасте

Подростковая речь определяется как возрастными психологическими изменениями в структуре личности индивида, так и влиянием окружающего социума.

Сам по себе подростковый возраст не обязательно является кризисным, критическим. Напротив, это период «огромного подъёма в жизни подростка, период высших синтезов, совершающихся в личности» (Выготский, 1999: 20).

В структуре личности подростка появляются качественно новые механизмы познания и восприятия объективной реальности.

Ключевым новообразованием подросткового возраста Л. С. Выготский называет развитие рефлексии и самосознания, а также представление подростка о себе не как о ребёнке (Выготский, 1999). «Осознание того, что он уже не ребёнок, - один из качественно новых признаков самосознания, укрепляющихся в подростковом возрасте и оказывающих серьёзное влияние на его духовный мир. Эта мысль обостряет восприимчивость подростка к воспитательному воздействию (особенно промахам и неудачам воспитателя). Он чрезвычайно остро реагирует на всё, касающееся его личности» (Сухомлинский, 1961: 131).

При помощи рефлексивного мышления, подростки активно оценивают взрослый мир; большой интерес для них представляют личные качества людей, анализируя которые, подростки познают свое "Я".

В то же время, подростки вступают в заключительную фазу когнитивного развития, используя формально-операционное мышление (Ш.

Пиаже). Л.С. Выготский называет это мышлением в понятиях (Выготский, 1999). Подростку представляется посильным систематизировать свои мысли и подвергать их критическому анализу при помощи индуктивных рассуждений. Более того, он имеет возможность проверить свои теории с помощью логических и научных методов и узнавать новые истины путем дедуктивных рассуждений. С развитием абстрактного мышления в понятиях, речь подростка становится более адаптированной для выражения абстрактных мыслей.

Другим важным психическим новообразованием является подростковое стремление к формированию собственного социокультурного пространства. Подросток ощущает потребность в занятии определенной социальной роли. Ему необходимо выразить себя, свою индивидуальность. Стремление к самовыражению становится ведущим мотивом деятельности, в том числе речевой.

Развитие подростка происходит так стремительно, что даже небольшая разница в возрасте (полгода, год) воспринимается подростками как чрезвычайно существенная.

В этой связи интересен опыт одного из участников популярной музыкальной группы «Битлз» Джорджа Харриса. Он познакомился с Джоном Ленноном в подростковом возрасте, будучи на несколько лет младше будущего лидера группы. Как сам Джордж Харрис отмечал в интервью, чувство «младшего», сформированное в подростковом возрасте, не покидало его всю дальнейшую жизнь и определяло отношение к нему Дж. Леннона и П. Маккартни (по материалам документального фильма «Beatles»).

С 13 до 17 лет ребёнок претерпевает более чем значительные изменения в своей личности. Однако для объективного наблюдателя эти различия теряются за множеством аналогичных черт, характеризующих представителей обозначенной возрастной группы как *подростков*, а не как детей или взрослую молодёжь.

Подростковый возраст обозначает "фазу перехода от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости" (Кон,1989: 7). Временные рамки при этом являются относительными и обозначают предполагаемый уровень развития индивида.

Ученые отмечают, что «периодизация жизненного пути и представления о свойствах и возможностях каждого возраста тесно связаны с существующей в обществе возрастной стратификацией, т.е. системой организации взаимодействия возрастных слоев (Кон,1989: 7).

Соответственно, преобразование социальной ситуации развития в подростковом возрасте происходит в разных обществах по-разному.

Так, например, переходный возраст на островах Самоа, Адмиралтейства и Новой Гвинеи не знает внутренней напряженности. М. Мид, учёный-этнограф, исследовала и описала процесс взросления в обществах, сохранивших родоплеменные отношения. Главным фактором, способствующим безболезненному протеканию переходного возраста М. Мид называет отсутствие конфликта между ребёнком и социумом, где наблюдается преемственность требований к ребёнку и определённая социальная роль ребёнка на каждом этапе физического развития (Мид, 1988).

Иная ситуация обстоит в современных сложных обществах. Исследователи называют подростничество периодом "бури и натиска" (Холл), "нормативного кризиса" (Э. Эриксон), "внутреннего конфликта, неуравновешенности и неустойчивого поведения" (А. Фрейд), "идеалистического бунта" (Ж. Пиаже).

Становление личности современного подростка осуществляется в условиях эмоционального хаоса, первейшей причиной которого становится изменение внешности, что ведёт к кризису самоидентификации. Такие вопросы, как «Кто я?», «Что во мне хорошего и плохого?», «Чем я полезен?» становятся особенно острыми.

Пребывая в поисках ответа, подростки начинают воспринимать окружающий мир преимущественно субъективно. Эгоцентрическая доминанта (термин Л.С. Выготского) побуждает фиксировать собственные переживания, которые, как правило, скрываются от людей.

Одновременно наблюдается кризис социальной самоидентификации. По классификации Д. Б. Бромлей (1966), старшие подростки претерпевают значительные изменения в своем социальном развитии, поскольку «начинает действовать система ограничения правовой ответственности, осваиваются новые социальные роли и позиции. Поведение ориентировано на взрослые нормы действий, и притязания на взрослость отличают многие мотивы поведения в это время» (по: Ананьев, 2000: 96).

К Левин в своей теории поля формирует идею о том, что в переходном возрасте индивид частично относится к группе детей и частично - к группе взрослых, и находится в маргинальном состоянии "социального перемещения" (Левин, 2000: 165). Поведение родителей, учителей и общества в целом отражает отсутствие четко определенного группового статуса - в одних случаях к подросткам относятся как детям (например, указывают как себя вести, какую одежду носить, с кем общаться), а в других, как к взрослым (призывают к ответственности, самостоятельности и т.п.). Стоящие перед подростком задачи размыты, пути их решения не ясны и полны неопределенности, что объясняет неуверенность, характерную для подросткового поведения.

Маргинальность делает переходный период проблемным, а иногда и трагичным. Подросток чувствует себя одиноким, чужим, непонятым в окружающей его жизни взрослых и сверстников.

В такой ситуации подросток становится исключительно внушаемым и в этом смысле беззащитным, поскольку отсутствие внутреннего стержня и "разочарование" в авторитете ближнего окружения (родители, родные, учителя) побуждают его верить в кумиров, друзей или вообще малознакомых людей и объединяться в группы "единомышленников" под лозунгами

независимости, исключительности, иногда - солидарности и сострадания. Как пишет К. Левин, подросток «готов следовать за каждым, кто предлагает ясный образец ценностей» (Левин, 2000: 164).

Такой эмоциональный дисбаланс отличает подростков как от детей, так и от взрослой молодёжи.

Так, например, дети младшего школьного возраста не акцентируют внимание на положительных или отрицательных чертах своей внешности, а принимают её как данность. В отношениях с родителями детей отличает определённое послушание, доверие (что, безусловно, зависит от воспитания).

Взрослая молодёжь начинает воспринимать острые для подростков вопросы внешности гораздо более спокойно. Также спокойнее становятся отношения с родителями, восстанавливается доверие, осознаётся личная ответственность.

17 лет - условный рубеж, когда «по мере развития ребёнка, и столь же соразмерно с его развитием складывается в основных чертах новая ситуация развития, которая должна стать исходным моментом для следующего возраста» (Выготский, 1999: 27). Следующий за подростковым периодом - юность. На пороге юности подросток решает вопросы профессионального становления. При этом субъективизм уступает место рассудительности, а с приобретением большего жизненного опыта менее категоричной становится оценка окружающих людей.

Таким образом, подростковый возраст оказывается уникальным периодом в жизни человека, когда вся деятельность подчинена бурному интересу к собственной личности, изучение которой происходит посредством активного и пристрастного оценивания других людей; когда мир видится в контрастных тонах, а переживания носят глубокий и трагический характер.

При всей скромности, подростки часто приписывают себе важную роль в спасении человечества. «Подросток преисполнен веры в то, что ему удастся то, что не удавалось другим», пишет Ж. Пиаже (Пиаже, 1999). При этом

подростки полагают, что прилагают серьезные усилия для изменения мира, несовершенство которого вдруг стало очевидным, в лучшую сторону. И чаще всего это происходит в словесных баталиях.

1.2. Содержание подростковой симпатии и антипатии

По определению, "симпатия - влечение, расположенность к кому-нибудь или чему-нибудь", а "антипатия" - чувство неприязни, враждебность" (РТС: 344). Таким образом, симпатия и антипатия являются противоположными чувствами.

К.Е. Изард относит к симпатии такие фундаментальные эмоции, как интерес и радость. "Интерес, вызываемый другими людьми, облегчает социальную жизнь и способствует развитию эмоциональных уз между индивидами". (Изард, 1980: 84). "Радость - максимально желаемая эмоция. Побочный продукт событий и условий. Активное состояние радости характеризуется чувством уверенности, собственной значимости и ощущением того, что мы любим". (Изард, 1980: 85).

Н.А. Некрасов в письме Л.Н. Толстому определяет содержание человеческой симпатии так: «Человек брошен в жизнь загадкой для самого себя, каждый день его приближает к уничтожению - странного и обидного в этом много! На этом одном можно с ума сойти. Но вот Вы замечаете, что другому (или другим) нужны Вы - и жизнь вдруг получает смысл, и человек уже не чувствует той сиротливости, обидной своей ненужности, и так круговая порука.... Человек создан быть опорой другому, потому что ему самому нужна опора. Рассматривайте себя как единицу - и Вы придете в отчаяние» (по: Скатов, 2005: 13).

Во враждебности (неприязни, антипатии) взаимодействуют фундаментальные эмоции гнева, отвращения и презрения. "Гнев -

фундаментальная эмоция, контролю над выражением которой уделяется особое внимание в процессе социализации. Под влиянием гнева быстро мобилизуемая энергия напрягает мышцы и вызывает ощущение силы и чувство храбрости или уверенности в себе. Отвращение вызывает физическая или психологическая изнашиваемость ("что-нибудь портится"). В сочетании с гневом, "отвращение может стимулировать деструктивное поведение, так как гнев мотивирует нападение, а отвращение - желание избавиться от кого-либо или чего-либо". (Изард, 1980: 86).

Презрение К.Е. Изард описывает как "холодную" эмоцию, вызванную желанием ощущать превосходство (более сильный, более интеллигентный, более цивилизованный и т.д.). Это самая опасная эмоция, она ведет к деперсонализации индивида или группы, к которым относится презрение, и может помочь мотивировать "хладнокровное убийство". (Изард, 1980: 87).

Как можно заметить, чувства симпатии и антипатии побуждают индивида реализовать определенное поведение. При этом антипатия обнаруживается в деструктивном поведении, направленном против объекта оценки (нападение, отторжение, унижение), а симпатия - в конструктивном, созидательном поведении, призванном установить или укрепить отношения с объектом оценки.

Примечательно, что способов выразить симпатию значительно больше. Так, например, в исследовании А.Г. Грецова насчитывается более тридцати (!) вариантов проявления подростковой симпатии как с позиции отношения (понимает, сочувствует, помогает и т.д.), так и с указанием конкретных форм поведения (подражает, уделяет время, улыбается, дергает за волосы и т.д.). (Грецов, 2003; с. 101).

Подростки как субъекты симпатии и антипатии в полной мере переживают все указанные основные эмоции и демонстрируют закономерное поведение по отношению к объектам своей симпатии и антипатии.

Особенности подросткового возраста накладывают существенный отпечаток на выражение подростками своей симпатии и антипатии. Поэтому,

рассматривая подростков как субъектов симпатии и антипатии, следует учитывать, во-первых, "маргинальность" их социального положения и, как следствие, высокую внушаемость и зависимость от мнения референтной группы; во-вторых, - идеализм и максимализм воззрений; в-третьих, - неуверенность, побуждающую маскировать истинные чувства.

Анализ комментариев подростков в сети Интернет позволяет говорить прежде всего о высокой зависимости подростков от мнения авторитета, которое провоцирует враждебность по отношению к собирательным образам или конкретным лицам, не вызывающим личной неприязни. Истоки активного неприятия всегда лежат в непонимании объекта антипатии, нежелании сочувствовать.

Идеализм и максимализм воззрений определяют этический характер и категоричность оценки, когда недостатки окружающих людей (особенно морального характера) воспринимаются особенно остро. «Сомнения, страдания, даже разочарование в жизни возникают там, где человек, сталкиваясь с социальной несправедливостью, чувствует своё бессилие» (Сухомлинский, 1961: 108).

В ситуации реального общения, неуверенность побуждает подростка осторожно выражать свои чувства. Но, если симпатия или антипатия выражается в сети Интернет, то подросток чувствует себя более, чем уверенно.

С другой стороны, проявлением неуверенности в себе может быть и агрессивность, постоянный поиск противника (Гусев, 2005). В этом смысле неуверенность тесно связана с зависимостью от мнения референтной группы, когда слабое «Я» подростка заменяется сильным «МЫ» (Хухлаева, 2004) и противопоставляется реальному или идеальному противнику.

Таким образом, ситуациями выражения симпатии будем считать проявление любого отношения положительной модальности в ситуации социального взаимодействия, где один человек чем-то понравился другому.

Соответственно, ситуациями выражения антипатии будем считать проявление любого отношения отрицательной модальности в ситуации социального взаимодействия, где один человек чем-то неприятен другому.

Чувства симпатии и антипатии (как и вызванное ими поведение, прежде всего речевое) основываются на эмоциональной оценке объекта симпатии или антипатии. Оценочность «связана с отражением меры соответствия объекта эталону по некоторому свойству (качеству)» (Блох, 2000: 20). «Аксиологическим оператором оценки является понятие «хорошо / плохо» (Малышева, 1995: 150).

В структуре оценки «различают четыре компонента: субъект; объект; характер; основание. Предметы, существуя в реальном мире, подвергаются оценке со стороны субъекта. Характер отношения между субъектом и объектом выявляется либо путём приписывания ценности предмету (предметам), либо через сравнение предметов. Основанием оценки являются наши убеждения, чувство образца идеала, стандарта. Субъект, оценивая предметы или события, опирается, с одной стороны, на своё отношение к объекту оценки, а с другой -на стереотипное представление об объекте и шкалу оценок, по которой расположены присущие объекту признаки. В оценке постоянно взаимодействует субъективный и объективный факторы, причём каждый из них затрагивает и субъект, и объект оценки. Субъект выражает оценку на основе собственных эмоций, но учитывает социальные стереотипы. Объект оценки так же подразумевает объективные свойства и свойства, которые могут оцениваться исходя из предпочтений индивидуального объекта» (Вольф, 1985: 203).

Обратимся теперь к понятиям эмоциональности и экспрессивности, которые в одинаковой мере свойственны подростковой речи.

М.Я. Блох проводит строгое разграничение между экспрессивностью и эмоциональностью, «поскольку данные характеристики речи лежат в разных плоскостях: эмоциональность отражает самовыражение говорящего, экспрессивность - силу воздействия на слушающего» (Блох, 2000: 122).

Эмоциональность показывает возбужденное состояние говорящего, его личные впечатления, собственные переживания и чувственные отношения к явлениям действительности. В то время, как экспрессивность (выразительность) проявляется в целенаправленном воздействии на слушателя при помощи повышения впечатляющей силы высказывания, которое создается с помощью целого комплекса разнообразных языковых средств - таких, как минимальное функционирование тех или иных элементов языка в тексте, нарушение однородности стилистического контекста, использование приемов повтора и так далее. Оценочность всегда связана с фактором эмоционального одобрения или неодобрения, поэтому эмоциональный и оценочный элемент в лингвистическом смысле взаимосвязаны. Но, при этом, оценочный элемент накладывается на эмоциональный. (Блох, 2000).

Таким образом, эмоциональность, экспрессивность и оценочность в языке отражают различные, несводимые друг к другу, но взаимосвязанные стороны предложения. Все эти три категории могут сопутствовать друг другу, а могут реализовываться отдельно. Однако наличие оценки в предложениях, выражающих симпатию или антипатию требует обязательного наличия эмоционального и, часто, экспрессивного компонентов.

1.3. Интернет-пространство как материал для изучения речи подростков

Виртуальные социальные сети представляют собой относительно новое явление: официальной точкой отсчета истории социальных сетей считается 2004 год - год запуска Facebook. Впоследствии наибольшую известность и получил международный видеохостинг Youtube, социальные сети Twitter и Instagram.

Практически с самого момента их возникновения данные сервисы находятся в фокусе исследователей из различных областей. Изначально изучение виртуальных социальных сетей происходило в рамках исследований Интернет-сферы в целом, но в последние пять лет оно выделилось в отдельную область исследовательской практики.

Понятие «социальные сети» (применительно к социальным сетям в Интернете) употребляется в достаточно широком контексте, что зачастую приводит к размытости самого термина. К социальным сетям нередко причисляют форумы, сайты знакомств, онлайн-игры, и даже сайты, где просто есть возможность создания собственного «профиля».

К характерным особенностям социальных сетей, позволяющим отличить данные ресурсы от других, относят:

- 1) возможность создания индивидуальных профилей пользователей;
- 2) возможность взаимодействия пользователей (посредством просмотра профилей друг друга, внутренней почты, комментариев и пр.);
- 3) возможность достижения совместной цели путем кооперации (например, через создание групп по интересам внутри социальных сетей.);
- 4) возможность обмена ресурсами (к примеру, информацией);
- 5) возможность удовлетворения потребностей за счет накопления ресурсов (например, путем участия в социальной сети можно обзаводиться новыми знакомыми и тем самым удовлетворять потребность в общении).

Строго говоря, данный набор признаков также не позволяет четко очертить границы понятия, в этом случае акцентируется внимание на главной функции социальных сетей – налаживании и поддержании социальных связей.

По оценкам немецкой исследовательской компании GfK, к концу 2015 года уровень пользования всемирной сетью Интернет среди населения России в возрасте от 16 лет и старше составил 67,5 %. Таким образом, численность сетевой аудитории в данной возрастной группе составляет на сегодняшний день более 80 млн человек. Три четверти из которых выходят в Интернет ежедневно. Важно отметить, что Интернетом в России пользуются 96 % молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет. В возрастной категории 30–54 года этот показатель несколько ниже — 79 %. Интернет также необходим четверти россиян старше 55 лет.

Мировая статистика по информации сайта statista.com показывает, что лидирующие позиции занимают люди в возрасте от 25 до 34 лет, данная категория набрала 26,7 %. В то время как с аудиторией в возрасте 15-24 года их разделяет всего лишь 0,2 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день подростки являются активными пользователями сети Интернет. Наиболее частотными сайтами по посещаемости среди подростков являются социальные сети, а так же интернет страницы для скачивания музыки и просмотра фильмов. К самым популярным социальным сетям среди подростков можно отнести Facebook, Instagram и Twitter. Большая аудитория имеется у видеохостинга YouTube.

Вышеуказанные веб-страницы являются ресурсом данной Дипломной работы. В ходе эксперимента был использован метод скрытого наблюдения, достоинствами которого является отсутствие вмешательства экспериментатора в процесс взаимодействия человека со средой. Этот метод незаменим в случае, когда необходимо получить целостную картину происходящего и отразить поведение индивидов во всей полноте.

Предметом наблюдения стало вербальное поведение подростков, в частности содержание монолога, выбор определенных слов или целых фраз.

Основополагающим фактором послужила выборка экспериментуемых по возрасту -от 13 до 17 лет. На всех перечисленных сайтах имеется графа "возраст", а в социальных сетях часто встречаются фотографии, на которых можно определить принадлежность экспериментуемого к возрастной категории "подросток".

К наиболее частотным темам высказываниям подростков в социальной сети твиттер можно отнести следующие:

1. Межличностные отношения
2. Личные переживания
3. Обсуждение актуальных новостей

Данный спектр тематик выражает характер протекания подросткового возраста. Подросток фокусируется на самом себе, а также, уделяет большое внимание общению с представителями окружающего социума. Что касается обсуждения последних новостей, этот пункт обуславливается, в первую очередь,

возможностью выразить свое мнение, найти единомышленников, либо, напротив, противопоставить себя группе.

Наиболее популярной темой для высказывания в социальной сети инстаграм, среди подростков, является либо обсуждение непосредственно снимка, либо обсуждение индивида-владельца страницы в целом.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для подростка сеть Интернет является важной, неотъемлемой частью его жизни. Подростки считают Интернет отдельным миром, где их видят, читают, обращают на них внимание. Именно нехватка внимания часто является причиной выражения антипатии в социальных сетях. Так как за негативный монолог автора цепляются другие обыватели социальных сетей, что перерастает в диалог. Тем самым, подростки удовлетворяют свою потребность в нехватке общения

или же сбрасывают свой негатив, который им негде выместить в реальной жизни.

В подростковом возрасте происходит социализация личности, необходимо общение. Современная социальная психология давно уже столкнулась с феноменом «одиночества в толпе» — одиночества среди людей, в крупном коллективе или большой организации. Как ни странно, но способствует этому развитие телекоммуникационных и компьютерных технологий. Таким образом, происходит снижение коммуникативного потенциала подростков.

Выводы по ГЛАВЕ I

В данной главе были рассмотрены особенности подросткового возраста, имеющие непосредственное влияние на формирование речевого поведения подростков, а также основные характеристики подросткового речевого поведения и содержание подростковой симпатии и антипатии.

Установлено, что максимализм и идеализм воззрений, а также маргинальность социального статуса подростка и, как следствие, неуверенность и высокая степень зависимости от мнения референтной группы, являются ключевыми факторами, которые определяют специфику речи, характерной для представителей подростковой возрастной группы (13-17 лет).

Подросток как субъект речи начинает осознанно относиться к тому, насколько адекватно и выразительно выбранное слово передаёт мысль, чувство, состояние. Наблюдается стремление обогащать речь. Общение (особенно в группе) становится ведущим типом познавательной деятельности. Одновременно для подростковой среды становится свойственным широкое употребление сниженной лексики, сленговых выражений, которые обозначают преимущественно важные для подростка объекты и состояния и выполняют эвфемистическую функцию, одновременно являясь маркерами социального статуса подростков.

На сегодняшний день подростки являются активными пользователями сети Интернет. Наиболее частотными сайтами по посещаемости среди подростков являются социальные сети, а также интернет страницы для скачивания музыки и просмотра фильмов.

В изучения проявления подростковой симпатии и антипатии в сети Интернет был использован метод скрытого наблюдения, достоинствами которого является отсутствие вмешательства экспериментатора в процесс взаимодействия человека со средой.

Предметом наблюдения стало вербальное поведение подростков, в частности содержание монолога, выбор определенных слов или целых фраз.

ГЛАВА II. Особенности выражения подростковой симпатии и антипатии в монологической речи

2.1. Грамматический и функционально-стилистический образ подростковой монологической речи

Текстообразующей единицей речи является предложение. "Предложение -единица сообщения - не существует в речи изолированно, а соединяется с другими предложениями, образуя развернутый текст, в котором отражаются и закрепляются результаты работы человеческой мысли". (Блох, 2002: 113).

Тематизирующей единицей текста, стоящей выше предложения в иерархии знаковых сегментов, М.Я. Блох называет диктему, которая выражается как одним предложением, так и целым союзом предложений. (Блох,2002: 120). Диктема - «элементарная тематическая (тематизирующая, топикальная) единица связной речи» (Блох, 2000: 120).

М.Я. Блох указывает, что «стилистическая характеристика задается любому высказыванию лишь в коммуникативно-определенном контексте», единицей реализации которого и служит диктема. В отличие от литературоведческого понимания стилизации текста, имеется в виду естественная витальная стилизация, которая может проявляться либо осознанно, либо бессознательно, вплетаясь в когнитивно-коммуникативный процесс выражения мыслей говорящего.

М.Я. Блох разделяет витальную (первичную) стилизацию на стилизацию обработанной речи и стилизацию спонтанной речи; стилизацию литературную (книжную), разговорную и медиальную (стоящую между ними); стилизацию общую и специальную (в условиях общения людей из разных социальных и профессиональных групп); фактуальную стилизацию

(факты) и образную (образы); стилизацию экспрессивную (сильную) и неэкспрессивную (слабую); стилизацию экспликативную (речь оптимального объема), имплицативную (лапидарная речь) и гипер-экспликативную (многословная речь), стилизацию эмоциональную и неэмоциональную.

Таким образом, любые, в том числе и произведения речи подростков базируются на родном (в данном случае английском) языке, а их отличительные особенности отображаются в текстовых стилизациях.

Рассматривая подростковые тексты, мы имеем возможность наблюдать их схожий характер и говорить о стереотипности тематизации, а также витальной стилизации подростковых текстов.

В тематическом плане подростковые тексты ориентированы на решение нравственных, этических и социально-значимых вопросов. В диалогических дискуссиях и монологах подростки решают такие проблемы, как проблема самосовершенствования, справедливости или несправедливости, проблема самореализации, независимости и т.д.

Говоря о стереотипности витальной стилизации, прежде всего мы имеем в виду такие ее разновидности как разговорная стилизация, эмоциональная стилизация, экспрессивная стилизация, а также обилие абстрактно-логических построений.

Витальная стилизация воплощается в речи с использованием конкретных языковых элементов, систематизировать которые нам позволяет лишь стереотипный характер построения подросткового высказывания.

Разговорная стилизация обнаруживается в преимущественном использовании разговорных выражений и лексических единиц сниженного уровня (сверстники - teen, kid, boy, guy, girl, mate, buddy, mega-hunk, ex, boyfriend, girlfriend; родные - Mom, Dad, parents, Aunt, Uncle, sis (sister), bro (brother); взрослые - adult people, teacher, man, old lech, woman, old girl, old fat-head; качества - good, cool, nice, cracked, stupid, rotten; разговорные выражения - Zip your mouth, Give me a break!)

Экспрессивная стилизация создается целым рядом стилистических приемов, которые очень часто можно встретить в подростковой речи. Так, можно увидеть риторические вопросы, побудительные конструкции восклицания, повторы, сравнение, обращения, гиперболизацию, метафору. В связи с этим можно говорить также и о характерной образной стилизации подростковых текстов.

Эмоциональная стилизация присутствует практически в каждом подростковом тексте, которая отличается обилием восклицаний, пауз, междометий, инверсии.

В то же время, наличие абстрактно-логических и обобщающих построений делает подростковые тексты могут напоминать «научные» тексты.

К стереотипным конструкциям относят следующие:

1) Каузальные умозаключения, выраженные сложными предложениями с придаточными реального условия (субъект you, somebody). Тематический диапазон умозаключений сводится к объяснению личностных душевных переживаний:

If somebody at least hear you it is not too bad (twitter).

2) Гипотетико-дедуктивные рассуждения реализующиеся, как правило, в сложных предложениях с придаточными нереального условия (настоящего и прошедшего времени).

Рассуждения предполагаемых действияхотперволица частовыражаютотрицание:

Perhaps I wouldn't' have taken her even if she wanted to connect all her life with me (twitter).

3) Обобщающие утверждения, где предикат или субъект, или оба главных члена предложения, не имеют референции к конкретному объекту, явлению, или действию. Поиск постов по ключевому слову в Твиттере дал следующий результат- весьма частотным среди подростков от 13 до 18 оказалось использования конструкций, с использованием таких слов

как:something, anything,a kind of, a sort of:

I feel like I'm waiting for something that is never gonna happen
(twitter).

Don't worry about anything (twitter).

I don't normally do this kind of stuff but (twitter).

Mind blown. Sort of (instagram).

В этой связи можно говорить о том, что подростковый текст несёт преимущественно эмотивную, импрессивную и интеллективную диктемную информацию (Блох, 2000). Фактуальная информация при этом остается на втором плане, служит фоном для самовыражения подростка в речевой деятельности.

Итак, подростковые высказывания отличаются высокой эмоциональностью и экспрессивностью. Речевые произведения импрессивны, несут категорично-обобщённый характер. При этом мировоззренческие особенности подростки реализуют в речи используя определённые языковые элементы и структуры.

М.Я.Блох описывает монологическую последовательность предложений как однонаправленную, которая исходит от одного говорящего к реципиенту или же реципиент и обозначает её термином «кумуляема», поскольку данная последовательность предложений строится с помощью присоединения, или кумуляции (Блох, 2002: 116).

По своей функционально-коммуникативной принадлежности монологическая речь может быть разделена на повествование, рассуждение, убеждение и описание (ЛЭС, 1990: 310).

Подростковая монологическая речь отличается «резким возрастанием субъективной модальности» (Седов, 1994: 105). Оценочность, направленная на третье лицо, наиболее ярко проявляется в подростковых монологических рассуждениях, в которых содержатся элементы как описания, так и повествования.

Подростковые монологические рассуждения отображены в тексте в виде монолога-исповеди, агитационного призыва, декларации своих собственных прав.

Однонаправленность кумулемы, ее направленность к солидарному слушателю, является основополагающим фактором, который определяет искренность, честность и открытость монологических рассуждений подростка. Именно это обстоятельство заставляет выделить монологические рассуждения подростков для отдельного дальнейшего анализа.

Важно отметить, что солидарный адресат сообщения может являться как идеальным, так и реальным лицом. Второй случай возможен только в ситуации взаимного доверия собеседников, когда суждения говорящего воспринимаются солидарным адресатом заранее уважительно.

По определению, «любой отрывок монологической речи в той или иной мере «диалогизирован», т.е. содержит показатели стремления говорящего повысить активность адресата» (Ярцева, 1998:310). В подростковой речи такое стремление особенно очевидно в экспрессивной эмоциональной стилизации подростковых текстов. Эмоциональная стилизация пронизывает практически каждый подростковый текст, отличающийся использованием инверсии, междометий, восклицаний или пауз.

Также для подростковых монологических рассуждений является характерным использование обобщающих утверждений, а также сослагательного наклонения и каузальных умозаключений.

Диапазон тем подростковых рассуждений довольно широк -объекты и явления ближайшего окружения (родители, друзья, кумиры, средства массовой информации, вредные привычки, возрастные изменения организма, деньги); чувства и переживания (одиночество, стыд, страх, унижение, счастье, радость,); межличностные отношения (любовь, дружба, привязанность, предательство).

Не все подростковые высказывания оценочны. Они могут иметь констатирующий характер, представляя собой реализацию подростковой

способности к абстрактным теоретическим построениям, принимая за основу личный опыт. При этом отсутствие оценки не влияет на эмоциональность и экспрессивность речевых произведений. Например:

You know what. Once my ONLY source for comics...but the new Secret Wars lines have been so horrid I can't read comics anymore! I cannot stress how much I hate it.

Continuity has been toast since Jim Shooter left, but at least things have been readable! Secret Wars is not. Everyone involved in the writing of the stories and the direction of the project should be fired. Bring in Todd McFarlane to run the company and you'll strike gold (facebook).

Этот пример представляет собой пример подросткового рассуждения - апелляция к идеальному солидарному слушателю (You know what), гипотетико-дедуктивное суждение (...but at least things have been readable. Secret Wars is not), каузальное умозаключение (Bring in Todd McFarlane to run the company and you'll strike gold), гиперболизация (I cannot stress how much I hate it / the direction of the project should be fired), восклицания. Но , несмотря на обобщающий характер высказываний (субъект you), содержание данного рассуждения сводится к объяснению личностных переживаний.

Таким образом, монолог подростка представляет собой кумулему, которая обращена к солидарному слушателю (идеальному или реальному) с целью самовыражения, что придает высказываниям большую эмоциональность и экспрессивность.

2.2. Активность подростка как оценивающего субъекта для выражения симпатии

Объект симпатии в подростковом монологе обладает разнообразными положительными качествами, обозначающими следующие, приоритетные для подростка, состояния:

1. зрелость, взрослость;

На качество зрелости указывает прилагательное «mature», а также указание на возраст объекта симпатии (прямое или косвенное). При этом обязательно подчёркивается положительный характер такого качества - чаще всего это указание на авторитет объекта оценки и на признание его референтной группой, а также констатация благотворного воздействия этого качества на окружение (включая субъекта оценки). Например:

if you're not mature enough to handle the complexities of a relationship, maybe you shouldn't be in one (twitter).

В данном примере положительный характер заключается в наличии зрелости косвенно, то есть показывается обратная сторона, а именно, что может произойти, если не обладать этим качеством. А так же, как это повлияет на самого человека и его ближайшее окружение.

2. популярность, привлекательность;

Популярность и признание передаётся посредством широкого употребления прилагательных со значением привлекательной внешности (cute, hot, cool, stunning, gorgeous etc.) при одновременной ссылке на авторитет. Например:

Kendall doesn't even have to try to be cute and she's still the cutest thing ever. (instagram)

В данном Примере можно наблюдать превосходную степень сравнения прилагательного, что так же является очень распространенным феноменом в выражении симпатии у подростков в сети Интернет. Подростки хотят максимально выделить своего идола, и, так как это виртуальная речь, они часто используют

степени сравнения прилагательных, чтобы выразить свои симпатии как можно ярче.

Признание может выражаться существительными, например, популярное на данный момент слово *bombshell*, производное от прилагательного "cutie", "stunner" и тд. Например:

She trully is a stunner, even without a drop of makeup (instagram)

В этом примере мы так же видим преуменьшение *without a drop of makeup*, которое ,в свою очередь ведет к усилению положительного эффекта высказывания.

Так же, для выражения симпатии, молодежь часто использует глаголы ,например глагол *to rock*, а так же, всевозможные аббревиатуры-сокращения с этими глаголами ,например *YLTRD- you like totally rock dude*. Например:

Oh how she rocks in keds and tube socks? (twitter).

В этом примере очевиден риторический вопрос. Это добавляет высказыванию большей выразительности.

3. дружелюбность.

Дружелюбность отражает широкий спектр положительных качеств, которые делают объект симпатии контактным, открытым для конструктивного взаимодействия. Прилагательные, описывающие эти качества достаточно однообразны(*friendly,good,allright*).

Однако привлечение индивидуального чувственного опыта способствует формированию ярких образов. Например:

When Brother Putin saves the world from the brink of destruction at the hands of ISIS ,then you guys will see he has always been a top leader (twitter)

Помимо непосредственной характеристики (*a top leader*), подросток создаёт впечатление о Президенте, описывая его воздействие на врагов человечества (*saves the world from the brink of destruction at the hands of ISIS*) и свои ощущения при этом ,образно называя Президента России (*Brother Putin*). Образ симпатии формируются не за счет использования прилагательных с положительным денотативным значением , а благодаря словам, несущим

информацию о конструктивном взаимодействии. Большую выразительность данной характеристике придаёт вынесение главной, кульминационной информации отдельным замыкающим предложением (then you guys will see he has always been a top leader.)

Как можно заметить, положительные качества объекта симпатии взаимообусловлены и обнаруживают закономерную связь объекта оценки, субъекта оценки и авторитетной референтной группы. Объект симпатии в подростковых рассуждениях проявляет активность в таких видах деятельности как восприятие, познание окружающего мира, противостояние чуждым объектам и явлениям. Субъекты предложений -объекты подростковой положительной оценки (третьи лица или сам подросток).

Восприятие выражается, главным образом, с помощью глагола feel. Такие высказывания несут информацию о душевном состоянии субъекта предложения, которым является сам подросток. Например:

I feel so sad when people are drunk but you're sober (twitter).

I just heard a pack of coyotes kill a dog down the street. Ran down to help but it had stopped fighting by then. I've never felt such guilt (twitter).

Глагол feel может быть как в форме прошедшего, так и настоящего времени.

Чувства авторов характеризуют преимущественно прилагательные и причастия с негативным денотативным значением: sad, helpless, lonesome, miserable, depressed, isolated, tired, betrayed.

В то время как прилагательные с позитивным денотативным значением, характеризующие душевное состояние, встречаются редко и не отличаются широким спектром оттенков значений: good, happy, better. Например:

I'm down 21 pounds and have never felt better about myself (twitter).

Выражение " have never felt better about myself " выражает гордость за себя и за свои труды, которые пошли на пользу.

I've never felt so damn excited and happy about going to school (youtube).

Слово *excited*, которое используется не так часто, в сочетании с глаголом *feel*, придает большую эмоциональность данному предложению. В сочетании с наречием *never* и существительным *damn*, эффект восторженности усиливается.

Активность оценивающего субъекта по отношению к объекту симпатии проявляется как совет и инструкция, адресованные одновременно объекту симпатии, солидарному слушателю и самому автору.

Совет и инструкция могут функционировать в форме условного предложения, конструкций с модальным глаголом *should*, повелительного наклонения. Прежде чем рассмотреть каждый случай отдельно, отметим, что субъектом таких предложений всегда является обобщённое лицо (*everybody, each person, people, you, somebody etc.*), что делает высказывания правилом по форме и по содержанию.

В ходе своих рассуждений подростки выводят причинно-следственные связи, облакая их в форму своеобразных правил, или аксиом.

If you have to tell him how to treat you, then he isn't for you (twitter)

I just know it in my heart... ...Don't ever forget me... If you do, I'll never forgive you!! (twitter) .

Очевидно, что тематический диапазон умозаключений сводится к объяснению личных душевных переживаний. Это становится явным при выделении смысловых глаголов вышеуказанных предложений: *have to tell him; I'll never forgive you; know it in my heart.*

Подобные умозаключения венчают цепь рассуждений героев о том или ином предмете, являя собой своеобразное логическое завершение сомнений подростка. Будучи по форме правилом, умозаключения как бы снимают с подростка ответственность (субъекты «*you*», «*somebody*») и дают отдохнуть от мучительных поисков «правды».

Нельзя не заметить определённую назидательность подростковых умозаключений. Ж. Пиаже обращает внимание на развитие у подростков так

называемого «мессианского комплекса», когда подростки искренне полагают, что на них возложена миссия просвещения и спасения человечества (Пиаже, 1984).

В конструкциях с модальным глаголом *should* подросток облакает правила в форму рекомендации. Подобные конструкции могут быть утвердительными и отрицательными. Например:

If you find a girl that is willing to go through hell just to keep the relationship going, you really shouldn't take her love for granted (twitter).

May be you shouldn't feel too sorry if you see some guys fall in love with sales girls (instagram).

В первом случае смысловые глаголы имеют значение конструктивной, по мнению подростка, деятельности (*find, willing to go through hell, to keep the relationship, take for granted*).

Второй случай встречается чаще. Здесь наблюдается большое разнообразие смысловых глаголов, объединить которые можно по контекстуально обусловленной семантике какой-либо неполезности для адресанта. Так, обратимся к предложенному примеру. Очевидно, что автор высказывания действительно чувствует жалость к молодым людям, которые влюбляются в продажных девушек. Прессупозиция предложения может быть выражена как " I feel sorry for some guys fall in love with sales girls". Одновременно, осмысливая своё состояние, подросток не находит его полезным и даёт себе (как объекту солидарности) совет избегать таковых.

Анализ таких примеров напоминает доказательство теоремы от противного. В отрицательной конструкции с модальным глаголом *should* обнаруживается подростковый негативизм - призывая воздерживаться от какого-либо действия или избегать какого-либо состояния, подросток не предлагает альтернативный вариант. Своей рекомендацией подросток лишь констатирует факт неполезности деятельности или состояния, выраженных смысловыми глаголами.

Используя повелительное наклонение, подросток уже более категорично, чем с помощью предыдущих средств, реализует совет и инструкцию. Побудительные предложения чаще всего отрицательные. Например:

Don't give it up so easily - babygirl, make him work for it. (twitter).

По своей коммуникативной функции такой способ реализации совета и инструкции объекту симпатии практически эквивалентен отрицательным конструкциям с глаголом *should*. Различие можно усмотреть лишь в том, что побудительные предложения более импрессивны; подросток вкладывает в них больше силы воздействия на идеального солидарного слушающего.

2.3 Активность подростка как оценивающего субъекта, для выражения антипатии

Формирование отрицательного образа подростковой антипатии основывается на акцентуации на первый взгляд противоположных характеристик - с одной стороны, слабости, с другой, - силы. Соответственно можно говорить о принижении роли и статуса объекта антипатии с одной стороны и об акцентуации агрессивных характеристик объекта антипатии с другой стороны.

Слабость объекта антипатии обнаруживается в отсутствии у последнего важных, на подростковый взгляд, качеств зрелости (самостоятельности), популярности (привлекательности), а также достаточно развитого интеллекта.

Отметим, что при создании положительного образа качество "умный" не фиксируется.

Перечисленные качества объектов подростковой антипатии создаются с использованием прилагательных с отрицательными приставками, а также конструкций *not + Adjective*, где прилагательное имеет положительную

семантику. Используются также прилагательные и существительные с отрицательным денотативным значением - *babyish, fat, nerd, sissy, stupid*.

Объект оценки приобретает свой отрицательный статус чаще всего при отсутствии одобрения со стороны референтной группы, а также при активном неприятии референтной группой.

Рассмотрим следующий пример:

She's a hopeless puritan. A real nerd. We used to be buddies. Kind of. But now we have absolutely nothing in common (twitter).

Адресант сообщения выделяет такое качество объекта оценки как «правильность», подчёркивая его устаревший и непопулярный характер (*a hopeless puritan*). Разговорное слово *nerd* имеет отрицательное значение, закрепленное в словарной статье - «*nerd, informal* 1 someone who seems only interested in computers and other technical things; 2 someone who seems very boring and unfashionable, and is not good in social situations» (LDOCE, с 1101). При этом автор высказывания максимально умаляет свою принадлежность к объекту антипатии, подчёркивая поверхностность прежних отношений (рема *Kind of.*) и отсутствие настоящих (...*we have absolutely nothing in common*). Отмежёвываясь от объекта антипатии, автор рассматривает его как представителя чуждой и враждебной группы «*they*», идентифицируя себя с солидарной группой «*we*» и выражая её ценности.

Такая оценочность направлена преимущественно на непопулярных в данной группе сверстников. Часто "слабыми" объектами подростковой неприязни становятся и взрослые люди, чей авторитет и социальная позиция по какой-то причине оказываются ниже социального статуса подростка. В этой роли могут выступать отчаявшиеся родители, беспомощные учителя. Подростки могут быть жестокими и мотивировать физическое уничтожение "слабых" объектов антипатии.

Активность объекта антипатии с точки зрения подростка вредна и бесполезна, поскольку сводится к а) агрессии, б) неадекватному отражению действительности, в) занудству. Субъектами предложений являются третьи

лица, выраженные местоимениями (She, He, They) или существительными в форме множественного числа (adults, teachers).

Агрессию выражают синтаксические комбинации, несущие информацию об отторжении, унижении объекта симпатии. Это могут быть отрицательные предложения со смысловыми глаголами, обозначающим полезную совместную деятельность (don't want [me, us], never want anyone to have fun). Если предложение утвердительное, то смысловой глагол обозначает действия, направленные против объекта воздействия, способные причинить ему физический или моральный вред (make fun [of us] ,frighten [me], force, hate, laugh). В таких предложениях автор сообщения и его референтная группа являются объектом негативного воздействия субъекта предложения (объекта подростковой антипатии). Например:

Gary Bettman never wants anyone to have fun what a little troll he is (twitter).

Неадекватное отражение действительности схвачено в отрицательных предложениях, где смысловыми являются глаголы со значением знания, понимания (understand, know, realize) в форме Present Simple. Например:

Adults did not realize how much college students DO NOT want to talk about school when they're on break lol (twitter).

Если объект подростковой симпатии распространяет сферу своей компетенции на неопределённые общности, то объект антипатии обнаруживает неспособность к этому.

Видно, что обобщённый субъект предложения (adults) не осознаёт множество проблем, проблем *вообще*, что свидетельствует об ограниченном опыте объекта оценки и, соответственно понижает его авторитет в глазах подростка.

Некомпетентность может быть также выражена в структурах сослагательного наклонения с отрицательным предикатом. Например:

She wouldn't have realize it anyway. It wasn't up her alley at all (twitter).

Элементы генерализации (anyway, at all), усиливая звучание отрицательной формы предиката и оправдывая использование перфектного инфинитива, заставляют осознать, что объект оценки не способен понять очевидный факт. Создаётся настроение безысходности.

Занудство отрицательного образа проявляется в том, что он, не осознавая бесполезности своей деятельности, «постоянно», «вечно» продолжает её. Эмоциональную окраску с негативной коннотацией таким предложениям придаёт использование смыслового глагола в продолженной форме при обязательном наличии обобщающего наречия always. Например:

He was always asking you how your day was (twitter).

He was always interrupting you (twitter).

He was always yelling (twitter).

Подросток даёт понять своему потенциальному читателю, что подобные поступки повторяются слишком часто. Наибольшее количество случаев употребления продолженной видовременной формы глагола-предиката с обобщающим наречием «always» являют собой обобщающие утверждения о поступках сверстников и взрослых. Это передает ощущение усталости от общения, лишённого взаимопонимания.

Активность оценивающего субъекта по отношению к объекту антипатии реализуется в предъявлении требований и упрёков, выраженных вопросительно-повествовательными предложениями (Блох, 2002: 112).

МЛ. Блох выделяет вопросительно-повествовательное предложение в отдельный промежуточный коммуникативный тип предложения, которое по форме является вопросительным, а по содержанию повествовательным и «выражает суждение непосредственно» (Блох, 2002: 112).

Вопросительно-повествовательные предложения, посредством которых подросток предъявляет объекту своей антипатии упрёки и требования, выступают в восклицательном (интенсивном) варианте (классификация коммуникативных типов предложений М.Я. Блоха).

Можно выделить две группы таких предложений: 1) вопросительно-повествовательные предложения в форме общего вопроса с отрицательным предикатом; 2) вопросительно-повествовательные предложения в форме специального вопроса причины (Why-questions), часто с отрицательным предикатом.

Субъектом предложений первой группы является объект подростковой антипатии. Например:

Politicians are sleeping in their beds, while Syria's children are dying .Can't they change the situation? (twitter).

Такие вопросы, обращенные к идеальному солидарному слушающему, являются риторическими восклицательными вопросами и заведомо не предполагают ответа, который кроется в самом вопросе, и обнаруживается при трансформации: *Can't they change the situation?- They can change the situation.* Рема предложения, таким образом, выражает информацию непосредственного сообщения.

Продолжая трансформировать данный пример, мы обнаруживаем дополнительное, подразумеваемое («implied») значение высказывания *-They must change the situation.I want them to change the situation.* Последний вариант и представляет собой требование подростка к объекту антипатии. Такое высказывание было бы наиболее информативно с точки зрения адекватной передачи смысла сообщения. Однако в подобных предложениях минимально представлены экспрессивный и эмоциональный компоненты, что, видимо, объясняет факт очень редкого использования в подростковых текстах структуры сложного дополнения, где субъектом предложения являлся бы сам подросток, а объектом - объект подростковой оценки.

Подростки редко решаются прямо заявлять о своих желаниях изменить объект антипатии, предпочитая этому пассивное сетование на отрицательные черты объекта неприязни. Поскольку же отрицательные черты обнаруживаются, прежде всего, в отсутствии положительных, использование отрицания в вопросительно-повествовательных предложениях, выражающих

упрёк и требование, становится неотъемлемой частью общей семантики высказывания.

Предложения второй группы отличаются ещё большей экспрессивностью, поскольку вопросительное слово *Why* подчёркивает открытость сообщения для ответной ремы даже при фактическом отсутствии таковой в условиях монологической речи. Обратимся к примеру:

A Romanian developer asked: in Jordan they pray for Syria and all Arab countries. But *why* they don't do more? *Why?* (twitter).

Логическое ударение падает на вопросительное слово *why*, выделенное в авторском тексте курсивом. Вопросительная форма предложения подчёркивает возмущение подростка в связи с игнорированием проблемы.

Вновь прибегнем к трансформации предложения: But *why* they don't do more? *Why?* -*They should do more.* Очевидно, что рема трансформированного предложения выражает, прежде всего, предписание подростка по отношению к третьим лицам (-*They should do...*), то есть непосредственное требование. В оригинальном предложении это сообщение представлено имплицитно, а рематическая функция вопроса ограничивается стилистической.

Обратим внимание на то, что при трансформации в предложении обнаруживается отрицание, прагматическая функция которого аналогична отрицанию в вопросительно-повествовательных предложениях первой группы.

Встречаются также вопросительно-повествовательные предложения в форме специального вопроса к подлежащему и к дополнению. Например:

Boys? Who needs them (twitter).

What business of theirs was it what color I had my nails done? (twitter).

Первое из предложенных для анализа предложений является условным предложением с вопросом к подлежащему главного предложения. Второе предложение представляет собой вопрос к дополнению. Несмотря на формальные различия, оба предложения выражают мысль о том, что объект антипатии недостоин внимания. Сравним: ...*who needs them?* -» *Nobody needs them.* *What business of theirs* -» *It's none of their business.*

Такие вопросительно-повествовательные предложения не выражают, требования, они сообщают об отрицательном, пренебрежительном отношении подростка к объекту антипатии. При этом личное отношение выражается с помощью обобщённых конструкций.

Заметим, что в таких предложениях также присутствует отрицание.

Следует остановиться на тех случаях, когда субъектом вопросительно-повествовательного предложения, выражающего упрёк или требование, является сам подросток. В таких примерах объект антипатии представлен имплицитно, через негативную реакцию отстаивания подростком своих прав. Например:

Everyone can control their feelings, why can't I? (twitter).

If you aren't making an effort, why should I? (twitter).

Отличительной особенностью таких предложений можно считать наличие модального глагола *can* с отрицанием и модального глагола *should* без отрицания. Трансформация примеров позволяет увидеть, что семантика высказываний определяется, напротив, модальным глаголом *can* без отрицания и модальным глаголом *should* с отрицанием. Сравним: *...why can't I? -I can ...; Why should I? -»I should not...*

Смысловой глагол в первом случае будет выражать семантику полезной, на взгляд подростка, деятельности, во втором случае - семантику деятельности вредной. Здесь наблюдается очевидная взаимосвязь с советом и инструкцией, которые подросток адресует объекту своей симпатии. Так вновь обнаруживается оппозиционный характер объектов подростковой симпатии и антипатии.

Интересно, что одно и та же мысль выражается подростком в различных тональностях в зависимости от того, кому она адресована - идеальному объекту симпатии или обобщённому объекту антипатии. Так, если повествовательное предложение с модальным глаголом *should* оформлено некатегорично, как рекомендация идеальному собеседнику (местоимение *you*), то вопросительно-повествовательное предложение с отрицательным предикатом предает

аналогичное сообщение категорично, как претензию об ущемлении личных прав (местоимение I).

Выводы по ГЛАВЕ II

В данной главе исследован грамматический, а так же функционально-стилистический образ подростковой монологической речи.

Рассматривая подростковые тексты, мы выделили схожий характер и стереотипность тематизации. В тематическом плане подростковые тексты ориентированы на решение нравственных, этических и социально-значимых вопросов. В диалогических дискуссиях и монологах подростки решают такие проблемы, как проблема самосовершенствования, справедливости или несправедливости, проблема самореализации, независимости и т.д.

Экспрессивная стилизация создается целым рядом стилистических приемов, которые очень часто можно встретить в подростковой речи. Так, можно часто встретить риторические вопросы, побудительные конструкции восклицания, повторы, сравнение, обращения, гиперболизацию, метафору. В связи с этим можно говорить также и о характерной образной стилизации подростковых текстов.

Эмоциональная стилизация присутствует практически в каждом подростковом тексте, которая отличается обилием восклицаний, пауз, междометий, инверсии.

Объект симпатии в подростковом монологе обладает разнообразными положительными качествами, обозначающими следующие, приоритетные для подростка, состояния:

1. зрелость, взрослость;
2. популярность, привлекательность;
3. дружелюбность.

Формирование отрицательного образа подростковой антипатии основывается на акцентуации на первый взгляд противоположных характеристик - с одной стороны, слабости, с другой, - силы. Соответственно можно говорить о принижении роли и статуса объекта антипатии с одной

стороны и об акцентуации агрессивных характеристик объекта антипатии с другой стороны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании предпринята попытка комплексного описания стереотипных языковых средств выражения подростковой симпатии и антипатии в монологической речи.

Результаты получены путём контекстуально-ситуативного анализа семантики и функции отдельных высказываний. Четкая дифференциация монологической речи от диалогической, представленная в диктемной теории М.Я. Блоха, делает анализ доступным и результаты достоверными.

Установлено, что подростковая речь не может быть выделена как отдельный «язык подростков», а представляет собой разновидность текстовой стилизации, которая является стереотипной для данной возрастной группы в связи с характером мировосприятия детей в переходном периоде.

В монологической речи подросток оценивает третьи лица, противопоставляя им себя или объединяясь с ними для противостояния иным третьим лицам. Оценочность высказываний обнаруживается в оппозиции собирательных образов «Я, МЫ - ОНИ», которые противопоставлены друг другу эксплицитно или имплицитно.

Объект симпатии в подростковом монологе обладает положительными качествами зрелости, взрослости, привлекательности, дружелюбности. Указание на эти качества может быть прямым (прилагательные *mature, popular, cute, cool, charming, friendly, good*) или опосредованным (ссылка на возраст объекта симпатии). Очень часто восхищение объектом оценки основывается на одобрении его авторитетной референтной группой - подросток ссыпается на авторитет (...everybody think so) или отмечает положительное воздействие качеств объекта симпатии на свою репутацию.

Активность объектов подростковой симпатии которые являются субъектами предложений) реализуется как восприятие (предикат *feel*); познание

окружающего мира (предикаты *understand, know, realize*), противостояние чуждым объектам и явлениям (предикаты *risk, fight*; простое будущее время с отрицательными предикатами). Характерной особенностью при создании положительного образа является использование пассивного залога, когда образ симпатии приобретает страдательные черты (*lonesome, depressed, miserable, blue, tired, isolated, betrayed*).

Объекту симпатии подросток даёт совет и инструкцию (повелительное наклонение, *should*, условные предложения), где субъектом предложения всегда является обобщённое лицо (*everybody, each person, people, you, somebody* etc.), что делает высказывание правилом, аксиомой по форме и по содержанию.

При создании отрицательного образа прослеживаются две тенденции: принижение роли и статуса объекта антипатии; акцентуация агрессивных характеристик объекта антипатии.

В первом случае происходит указание на недостаточную популярность, привлекательность и зрелость третьего лица, а также на недалёкость ума. Наблюдается использование прилагательных и существительных с отрицательной семантикой (*stupid, nerd, sissy*), отрицательными приставками (*immature, ungrateful*,) и конструкций *not + Adj.*, где прилагательное имеет положительную семантику.

Такая оценочность направлена преимущественно на непопулярных в данной группе сверстников. Часто "слабыми" объектами подростковой неприязни становятся и взрослые люди, чей авторитет и социальная позиция по какой-то причине оказываются ниже социального статуса подростка.

Агрессивными характеристиками (отсутствие доброжелательности) в подростковых монологических текстах обладают преимущественно люди, занимающие более высокое социальное положение (авторитетные родители, строгие учителя, взрослые), а также общественные институты и общество в целом (*society, school, college, political propaganda, government*).

Акцентуация агрессивных характеристик обнаруживается с использованием соответственных прилагательных (rude, untrustful, sadistic) и существительных (sadist).

Активность образа антипатии раскрывается в следующих видах деятельности: неспособность адекватно отражать действительность (don't understand, don't realize the problems, don't notice); агрессивное поведение (don't want [me, us], never want anyone to have fun, make run [of us], frighten [me], force); занудство (a real ways do something). Бросается в глаза широкое употребление частицы 'not'. Идеальный желаемый образ моделируется от противоположного, ввиду недостаточного жизненного опыта подростка при способности логически осмысливать ситуацию.

Представляется, что исследование может послужить стимулом для дальнейшего углубленного изучения подростковой коммуникации.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке вопросов социолингвистики, прагмалингвистики; на практических занятиях по английскому языку; для совершенствования практического преподавания английского языка в высшей и средней школе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Г.С. Практикум по возрастной психологии. - М., Асадема, 2001.- 345 с.
- 2.Авганова Н.А. Синтаксические конструкции оценочной семантики. Дис. кан-та филол. наук /Mill И. -М., 1977. - С. 45-49 .
- 3.Адмони В.Г. Система форм разового высказывания. - СПб, Наука, 1994. - 153 с.
- 4.Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. - Л., Наука, 1988. - 239 с.
- 5.Амзаракова И.П. Языковой мир немецкого ребенка младшего школьного возраста. Дис. доктора филологических наук /Мl 11У - М., 2005. -326 с.
- 6.Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды - М., Педагогика, 1980. - 456 с.
- 7.Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. - М., 1977. - 335 с.
- 8.Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. Москва - Воронеж, 1996. - 541 с.
- 9.Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, сообщение, факт. - М., 1988.-338 с.
10. Арнольд И.В. Стилистика декодирования. - Л., 1974. - 518 с.
11. Арнольд И.В. Стилистические компоненты лексического значения. - М., 1999.- 349 с.
12. Герценские чтения / ЛГПИ им. Герцена. - Л., 1970. 12. Ахутина Т.В. Порождение речи: нейролингвистический анализ синтаксиса . - М., Изд-во Моск. ун-та, 1989.- С. 46-56.
13. Баландина Т. Н. Категория самооценки и её соотнесённость с категорией рефлексивности (на материале английского языка). Автореф. дис. кан-тафилол. наук - СПб, 2003.- С. 78-81.

- 14.Белянин В. П. Психоллингвистика. - М., Флинта, 2003.
- 15.Береговская,Э.М. Молодёжный сленг: формирование и функционирование //ВЯ. -1996. - №3. - С. 32-43.
15. Блох М.Я., Остапенко Л.Н. Коннотативный аспект функциональной семантики предложения//Функциональная семантика синтаксических конструкций . Межвузовский сб. научных трудов. - М., МГПИ, 1985. - С. 23-24 .
16. Буренина Н.В. Эмоциональные конструкции английской диалогической речи (структурно - семантический и прагматический аспекты). Автореф. дис. кан-та филол. наук. - Пятигорск, 1989. - 436 с.
17. Бутон Ш.П. Развитие речи // Психоллингвистика. Сб. статей. Сост. и общ.ред А.М. Шахнаровича, предисл. Р. А. Фрумжиной. - М., Прогресс, 1984. - С. 307 - 324 .
18. Блонский П.П. Возрастная педология. - М., Л., 1930.
19. Васняцкая Е.А. Роль невербальных и вербальных компонентов в текстах, отражающих эмоциональные реакции человека, и их соотношение (на материале английского языка). Дис. кан-та филол. наук. -Иваново, 1999.- С. 33-37.
20. Воловик А.В. О некоторых особенностях современного английского речевого поведения.//Этнопсихоллингвистика. - М., 1988.- С. 124 - 143.
21. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. - М, 1985. - 387 с.
22. Вольф Е.М.Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо» - «плохо» // Вопросы языкознания. -1986. - № 5. - С. 98 - 10.
23. Выготский Л.С. Из неизданных материалов // психология грамматики. Сб. статей / Ред. Леонтьев А.А., Рябова Т.В. - М., Изд-во Моск. ун-та, 1968.- С. 182 - 195.
24. Выготский Л.С. Собр. Соч.: В 6 т. М., 1984.- 397 с.
25. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования: Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка. - М., Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1956, 518 с.
26. Грецов А.Г. Эмоциональные отношения со сверстниками и психологические проблемы подростков: Дис.канд. псих, наук / СПб., 2003.- 564 с.

27. Григорьева Л. Розгами бы их... // ЛГ. -12 -18 октября 2005. - С. 163-170.
28. Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания // Языковое сознание: формирование и функционирование, ред. Уфимцева Н. В. - М., 1998. - С. 35 - 54.
29. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст.: избр. труды. - М., Гнозис, 2005. - 542 с.
30. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Сб. статей / ред. И.А. Стернин. - Воронеж, 2001. - С. 36 - 43.
31. Степанов А.В. Основные понятия стилистики. - М., 1966. - 299 с.
32. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. - М., Издательство литературы на иностранных языках, 1957. - 286 с.
33. Тарасов Е. Ф. Тенденции развития психолингвистики. - М., Наука, 1987. - 157 с.
34. Титоне Р. Некоторые эпистемологические проблемы психолингвистики // Психолингвистика. Сб. статей. Сост. и общ. ред А.М. Шахнаровича, предисл. Р.А. Фрумкиной. - М, Прогресс, 1984. - С. 336 - 352 .
35. Уздинская Е.В. Семантическое своеобразие современного молодёжного жаргона //Активные процессы в языке и речи. - Саратов, 1991.- 541 с.
36. Чаковская М.С. Текст как сообщение и воздействие.- М., Высшая школа, 1986.-128 с.
37. Чернышева Е.Б. Концепт вежливость в детском коммуникативном сознании // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. -Воронеж, 2001. - С. 163 - 169.
38. Щерба Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. 4.1,4.2. Избранные работы по русскому языку. - М., 1957.- 652 с.
39. Шаналина Л.К. Содержание и структура эмотивного значения // Семантика языковых единиц: доклады 6 международной конференции. Т.1.-М., 1998. - 264 с.
40. Шахнарович А.М., Юрьева Н.М. Психолингвистический анализ

семантики и грамматики. - М., 1990. - 427 с.

41. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды.- М., Педагогика, 1989.
- 552с.

42. Ярошевич Е. В. Конструкции одобрения и поощрения в стилистико-синтаксическом аспекте (на материале современного английского языка)
Автореф. дис. кан-та филол. наук / Mill У.- М., 2003.- 347с.

43. Hecker M., Golovenchenko A., Kolesnikov B. American Literature. - Moscow:
Prosveschenie, 1978.-255 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Facebook-[Электронный ресурс]- Режим доступа
: <https://www.facebook.com/PeteDutcherJr/activity/10207343049284574>(дата обращения: 16.03.2016).

2. Facebook-[Электронный ресурс]- Режим доступа
: <https://www.facebook.com/PeteDutcherJr/activity/10207343049284574> (дата обращения : 20.02.2016).

3. Instagram - [Электронный ресурс]- Режим доступа
: <https://www.instagram.com/p/BD79zcUK2uL/?takenby=kristabelkrayt&hl=ru>(дата обращения : 23.02.2016).

4. Instagram - [Электронный ресурс]- Режим доступа
: <https://www.instagram.com/p/BDTmuWcDozy/?takenby=kendalljenner&hl=ru>(дата обращения : 19.05.2016).

5. Instagram - [Электронный ресурс]- Режим доступа
: https://www.instagram.com/p/-2aEaHAaKJ/?taken-by=karen_vi(дата обращения : 05.04.2016).

6. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа
: <https://twitter.com/FantaDans/status/709336708064677888>(дата обращения : 07.05.2016).

7. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа
: https://twitter.com/castellon_billy/status/736255189653430272(дата обращения : 12.03.2016).

8. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа
: <https://twitter.com/MisterBanatero/status/730241019657236480>(дата обращения : 18.03.2016).

9. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа
: <https://twitter.com/ShashaAbbas/status/722662996535848961>(дата обращения : 08.04.2016).

10. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :<https://twitter.com/missbeelynn/status/547204655068237824>(дата обращения : 27.02.2016).

11. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :<https://twitter.com/DominicScott/status/725209754524475392>(дата обращения : 21.03.2016).

12. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :<https://twitter.com/sophiealdwinn/status/721745369055428608>(дата обращения : 09.03.2016).

13. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :https://twitter.com/Danotelli_/status/665363741609971712(дата обращения : 01.03.2016).

14. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :https://twitter.com/Margarita_Fox_/status/469950424901234688(дата обращения : 02.05.2016).

15. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :<https://twitter.com/RynWeaver/status/731417596742918145>(дата обращения : 28.05.2016).

16. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :<https://twitter.com/cameronhobbs12/status/730822251453386753>(дата обращения : 21.05.2016).

17. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :https://twitter.com/_shaela/status/731379933109354496(дата обращения : 23.03.2016).

18. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :https://twitter.com/zeldaGB_ebooks/status/731440407997911040(дата обращения : 18.05.2016).

19. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :https://twitter.com/IGGYAZALEAo_O/status/731435217546674176(дата обращения : 12.04.2016).

20. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :<https://twitter.com/tarianax3/status/716477495072133120>(дата обращения : 11.03.2016).

21. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :<https://twitter.com/DIRTEATER/status/732409806166728705?lang=ru>(дата обращения : 05.03.2016).

22. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :<https://twitter.com/nachoSEABre/status/688118158717145089?lang=ru>(дата обращения : 24.04.2016).

23. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :https://twitter.com/_AlexandriaD/status/731571952289230848(дата обращения : 10.03.2016).

24. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :https://twitter.com/_AlexandriaD/status/732364183782756352(дата обращения : 21.03.2016).

25. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :https://twitter.com/TheDon_Tweets/status/732360269402415105(дата обращения : 03.05.2016).

26. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :https://twitter.com/TheDon_Tweets/status/732047953272184833(дата обращения : 08.05.2016).

27. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :https://twitter.com/TheDon_Tweets/status/731552742402097153(дата обращения : 11.04.2016).

28. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа :<https://twitter.com/coloradogeek/status/723227430660382720?lang=ru>(дата обращения : 15.03.2016).

29. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа
: <https://twitter.com/mohanadgh/status/229641818973806592?lang=ru>(дата обращения : 22.04.2016).

30. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа
: <https://twitter.com/madilyn108/status/732956741256650752>(дата обращения : 01.05.2016).

31. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа
: https://twitter.com/_janettt6/status/729508170045874176(дата обращения : 30.03.2016).

32. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа
: <https://twitter.com/kylieefajardo/status/732857090390261760>(дата обращения : 15.05.2016).

33. Twitter- [Электронный ресурс]- Режим доступа
: <https://twitter.com/Kennahwithanh/status/732940995793297409>(дата обращения : 06.04.2016).

34. YouTube- [Электронный ресурс]- Режим доступа
: <https://www.youtube.com/watch?v=LiR-AQorZQ8>(дата обращения : 01.03.2016).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М., Советская энциклопедия, 1990. - 982 с. (ЛЭС)
2. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. - М., Русский язык, 1997. - 834 с. (РТС)
3. Спирс Р.А. Словарь американского сленга. - М., 1991. - 679 с. (САС)
4. Популярная медицинская энциклопедия / под ред. Петровского Б.В. - Ташкент, Главная редакция Узбекской Советской энциклопедии, 1993. - 704 с. (ПМЭ)
5. Longman Dictionary of Contemporary English, 2005. - 1345 p. (LDOCE)
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Ed. J. Crowther, 1988. - 997 p. (OALD)